

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-АПГ13-27

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 августа 2013 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пирожкова В.Н.,
судей Горчаковой Е.В. и Калининой Л.А.
при секретаре Паршиной М.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Поповой Е. [] М. [], Сорокиной М. [] М. [] о признании недействующими части 4 статьи 11, части 5 статьи 11 (в части слов «в том числе коммунальной»), части 6 статьи 11 Закона города Москвы от 27 января 2010 г. № 2 «Основы жилищной политики города Москвы» по апелляционной жалобе Поповой Е.М. и Сорокиной М.М. на решение Московского городского суда от 18 апреля 2013 г., которым заявление оставлено без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., объяснения Поповой Е.М., Сорокиной М.М., их представителя по доверенности Корковидова А.К., поддержавших доводы апелляционной жалобы, пояснения представителя Московской городской Думы по доверенности Михалевич Е.В. и представителя Правительства Москвы по доверенности Корчемагиной Е.Н., возражавших против удовлетворения апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Журавлевой Н.М., полагавшей необходимым решение суда оставить без изменения, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Закон города Москвы от 27 января 2010 г. № 2 «Основы жилищной политики города Москвы» (далее – Закон города Москвы от 27 января 2010 г. № 2) опубликован в официальных печатных изданиях «Вестник Мэра и Правительства Москвы», 2010 г., № 11, «Тверская, 13», 2010 г., 25 февраля (№ 22-23).

Частью 4 статьи 11 приведённого Закона определено, что коммунальная квартира - квартира, обеспечивающая возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в многоквартирном доме и помещениям общего пользования в квартире, состоящая из нескольких жилых помещений (комнат), в которой проживают два и более пользователя и (или) собственника, не являющихся членами одной семьи, на основании отдельных договоров социального найма, найма, безвозмездного пользования, заключённых с городом Москвой в установленном порядке в отношении отдельных жилых помещений в квартире (комнат), или на основании права собственности на отдельные жилые помещения в квартире (комнаты).

В части 5 указанной статьи содержится понятие комнаты как части жилого дома или квартиры, в том числе коммунальной, предназначенной для использования в качестве места непосредственного проживания граждан в жилом доме или квартире.

Согласно части 6 этой же статьи помещения общего пользования в квартире – это помещения вспомогательного использования, в том числе кухня, внутриквартирный коридор, передняя, санитарно-гигиенические помещения, иные подсобные помещения, предназначенные для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в квартире.

Попова Е.М. и Сорокина М.М. обратились в суд с заявлением о признании недействующими части 4 статьи 11, части 5 статьи 11 (в части слов «в том числе коммунальной»), части 6 статьи 11 Закона города Москвы от 27 января 2010 г. № 2.

В обоснование заявленных требований ссылались на противоречие оспариваемых норм статьям 15, 16 Жилищного кодекса Российской Федерации, полагая, что региональным законом коммунальная квартира признана одним из видов жилых помещений, что нарушает жилищные права нанимателей комнат в коммунальных квартирах, поскольку возлагает на них обязанность по содержанию общего имущества в коммунальной квартире и ограничивает право на признание их нуждающимися в жилых помещениях.

Решением Московского городского суда от 18 апреля 2013 г. заявление оставлено без удовлетворения.

В апелляционной жалобе Попова Е.М. и Сорокина М.М. просят решение суда первой инстанции отменить, как постановленное с нарушением норм материального права, а также ввиду несоответствия выводов суда обстоятельствам дела.

Относительно апелляционной жалобы прокурором, участвующим в деле, Московской городской Думой поданы возражения о несостоятельности её доводов и законности судебного постановления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по административным делам не находит оснований для отмены решения суда, постановленного в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявленных требований, пришёл к правильному выводу о том, что оспариваемые нормы приняты в пределах полномочий субъекта Российской Федерации и не противоречат требованиям федерального законодательства.

Позиция суда основана на правильном применении и толковании норм действующего законодательства.

Согласно пункту «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации жилищное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, которые не могут противоречить федеральным законам (части 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

Субъекты Российской Федерации вправе осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения до принятия федеральных законов (пункт 2 статьи 3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»).

В соответствии с пунктом 9 статьи 13 Жилищного кодекса Российской Федерации к компетенции органов государственной власти субъекта Российской Федерации в области жилищных отношений относятся, помимо полномочий, указанных в пунктах 1 - 8.2, иные вопросы, отнесённые к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области жилищных отношений Конституцией Российской Федерации, названным Кодексом, другими федеральными законами и не отнесённые к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации, полномочиям органов местного самоуправления.

Суд первой инстанции правомерно руководствовался положениями преамбулы Закона города Москвы от 27 января 2010 г. № 2, согласно которой данный нормативный правовой акт определяет основные цели и задачи жилищной политики города Москвы, направления деятельности органов государственной власти города Москвы по обеспечению права граждан Российской Федерации на жилище, формы государственной поддержки граждан - жителей города Москвы в жилищной сфере, а также меры по обеспечению сохранности жилищного фонда в городе Москве и

использования жилых помещений по назначению, а также требованиями статей 15, 16 Жилищного кодекса Российской Федерации, в которых определены объекты жилищных прав и виды жилых помещений.

Статья 11 Закона города Москвы от 27 января 2010 г. № 2, отдельные положения которой оспариваются заявителями, содержится в главе 3 «Жилищный фонд в городе Москве» и в части 1 содержит такой же перечень помещений, которые относятся к жилым, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 16 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Сопоставив приведённые нормы федерального и регионального закона, суд первой инстанции правомерно признал несостоятельным довод заявителей о том, что Законом города Москвы от 27 января 2010 г. № 2 перечень видов жилых помещений расширен.

То обстоятельство, что в части 4 статьи 11 названного регионального нормативного правового акта содержится понятие коммунальной квартиры, не может свидетельствовать о несоответствии указанной правовой нормы акту, имеющему большую юридическую силу.

Действительно, Жилищный кодекс Российской Федерации не содержит определение понятия «коммунальная квартира», раскрывает содержание понятия «квартира» - структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении (часть 3 статьи 16 приведённого кодекса).

Между тем, как справедливо отмечено судом, названный федеральный нормативный правовой акт в отдельных нормах предусматривает правовое регулирование жилищных отношений, объектом которых является коммунальная квартира именно как жилое помещение, поскольку такие квартиры обладают всеми признаками жилого помещения - изолированное помещение, пригодное для постоянного проживания граждан, то есть отвечающее установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства, как это предусмотрено частью 2 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Термин «коммунальная квартира» федеральным законодателем применяется в статьях 30 («Права и обязанности собственника жилого помещения»), 41 («Право собственности на общее имущество собственников комнат в коммунальной квартире»), 42 («Определение долей в праве общей собственности на общее имущество в коммунальной квартире»), 43 («Содержание общего имущества в коммунальной квартире»), 59 («Предоставление освободившихся жилых помещений в коммунальной квартире»), 76 («Поднаём жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма»), 80 («Временные жильцы»), 89 («Предоставление гражданам другого благоустроенного жилого помещения по договору

социального найма в связи с выселением») Жилищного кодекса Российской Федерации.

Анализ приведённых правовых норм в системном единстве с положениями пункта 6 части 2 статьи 57, части 2 статьи 61, статьи 62 Жилищного кодекса Российской Федерации, регламентирующими вопросы предоставления, пользования жилыми помещениями по договору социального найма, свидетельствует о том, что в оспариваемой заявителями части 4 статьи 11 Закона города Москвы от 27 января 2010 г. № 2 понятие «коммунальная квартира» объединяет в себе те признаки, которые указаны в перечисленных федеральных законоположениях.

При таком положении суд первой инстанции правомерно констатировал, что определение понятия коммунальной квартиры не противоречит нормам федерального законодательства, что город Москва как субъект Российской Федерации имел полномочие и ввести данное понятие для целей правового регулирования жилищных правоотношений.

Правильной является позиция суда первой инстанции о том, что в части 5 статьи 11 Закона города Москвы от 27 января 2010 г. № 2, содержащей понятие «комната», фактически воспроизводится положение части 4 статьи 16 Жилищного кодекса Российской Федерации, а имеющееся в оспариваемой норме дополнение «в том числе коммунальной» не свидетельствует о её противоречии нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, поскольку не влечёт каких-либо изменений в статусе комнаты в квартире, установленном федеральным законодательством.

Обоснованно суд первой инстанции признал несостоятельным довод заявителей о противоречии Жилищному кодексу Российской Федерации положений пункта 6 статьи 11 Закона города Москвы от 27 января 2010 г. № 2, в котором даётся определение помещения общего пользования в квартире.

То обстоятельство, что в названном федеральном законе термин «помещение общего пользования» применяется исключительно в отношении многоквартирного дома, в отношении же квартир речь идёт о помещениях вспомогательного использования (часть 5 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации), не опровергает вывод суда, так как из содержания оспариваемой нормы следует, что региональный законодатель под помещениями общего пользования в квартире имеет в виду именно помещения вспомогательного использования, предназначенные для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в квартире.

Изложенные в апелляционной жалобе доводы об отсутствии у законодательного органа субъекта Российской Федерации полномочий для осуществления такого правового регулирования основаны на неверном толковании норм материального права.

Оспариваемые положения не устанавливают требования к жилым помещениям, их содержанию, содержанию общего имущества собственников помещений в многоквартирных домах, не устанавливают правила пользования

жилыми помещениями, что в силу пунктов 2 и 13 статьи 12 Жилищного кодекса Российской Федерации относится к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации в области жилищных отношений.

Доводы заявителей о неправильном определении общего размера занимаемых ими жилых помещений в заключённых с ними договорах социального найма жилого помещения для настоящего дела правового значения не имеют, поскольку статья 11 Закона города Москвы от 27 января 2010 г. № 2 данный вопрос не регулирует.

Апелляционная жалоба не содержит доводов, опровергающих выводы суда, оснований для её удовлетворения и отмены судебного постановления не имеется.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 328, 329, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Московского городского суда от 18 апреля 2013 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Поповой Е.М., Сорокиной М.М. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи